

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-93-115>

УДК 398.5

ББК 82.3

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Т.Т. Черкашина
г. Москва, Россия

© 2024 г. Н.С. Новикова
г. Москва, Россия

© 2024 г. Э.О. Норбу
г. Кызыл, Россия

МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ И ИХ ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ РУССКИХ И ТУВИНЦЕВ

Аннотация: В статье представлено рассмотрение специфики функционирования малых жанров фольклора как вербального способа репрезентации семиотических кодов концептуальной картины мира русских и тувинцев.

Целью исследования нами выбрано определение места и роли малых жанров в воспитании детей как отражение специфических этнокультурных универсалий русских и тувинцев. Именно это и определило задачи исследования — анализ ряда наиболее распространенных малых необрядовых жанров в русском и тувинском фольклоре таких, как: колыбельные песни, прибаутки, потешки; определение места малых фольклорных жанров в системе этнокультур тувинцев и русских для формирования их гендерной идентичности; выявление знаковой сущности предметных символов, соответствующих доминантным ритуалам двух народов в закреплении гендерных различий, а также влияния данных жанров на расширение языковой картины мира ребенка. Особый акцент в статье делается на внимание к исследованиям тувинского и русского фольклора, впитавшим в себя стереотипы гендерного поведения и нравственно-культурных ориентиров, регулирующих национальный тип взаимоотношений мужчин и женщин, заложенный в малых речевых жанрах.

В заключении делается вывод о том, что исследование малых речевых жанров, воспитывающих уважение к национальным культурным ценностям, коррелирует с задачами сохранения традиционных культурных традиций двух народов — тувинцев и русских.

Ключевые слова: малые фольклорные жанры, гендерные стереотипы, этнокультурные смыслы, лингвокультурологический аспект, антропологический подход, этнокультурные универсалии.

Информация об авторах:

Татьяна Тихоновна Черкашина — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Малая Калужская ул., д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3364-1413>

E-mail: ttch2004@yandex.ru

Наталья Степановна Новикова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка № 4, Институт русского языка, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Орджоникидзе, д. 3, 117923 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2397-1814>

E-mail: novikova-ns@rudn.ru

Эрик Олегович Норбу — заместитель директора, Институт развития национальной школы, аспирант, преподаватель кафедры философии, Тувинский государственный университет, ул. Рабочая, д. 2, 667001 г. Кызыл, Респ. Тыва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-9327-1180>

E-mail: ovyrl7rus@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.03.2024

Дата одобрения рецензентами: 12.03.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Черкашина Т.Т., Новикова Н.С., Норбу Э.О. Малые фольклорные жанры и их гендерная специфика как отражение этнокультурных универсалий русских и тувинцев // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 93–115. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-93-115>

Введение

Ярчайшими устойчивым показателем базовых этнокультурных ценностей народа является фольклор. В своем исследовании мы будем опираться на следующее определение фольклора (англ. *folklore* — народная мудрость): 1) в широком смысле — совокупность народных традиций, обрядов, обычаев, воззрений, верований, а также произведений народной художественной деятельности; 2) в узком смысле — словесные, словесно-музыкальные, музыкально-хореографические и драматические произведения народного творчества¹. Детский фольклор в силу многообразия его смыслового содержания и разнообразных жанровых форм отражает мифоритуальную картину, формируя при этом адаптационные механизмы «приспособления» ребенка к миру. Важность изучения проблем взаимоотношения языка, культуры в аспекте детского фольклора коррелирует с исследованиями в сфере таких устойчивых признаков национальной культуры, как территория, история, традиции, которые, собственно, и объединяют этнос в единое целое. Целью исследования нами выбрано определение места и роли малых жанров в воспитании детей как отражение специфических этнокультурных универсалий русских и тувинцев. Малые фольклорные жанры (МФЖ) детского эпоса, с его, казалось бы, «примитивными», незатейливыми текстами, выступают сво-

¹ Термин введен в 1846 англ. археологом У.Дж. Томасом; получил широкое распространение в 1880–1890-е гг. Первоначально означал и предмет исследования, и саму науку; позднее для обозначения науки во многих странах стал использоваться термин фольклористика. Тенденция к сужению значения понятия от охвата всей области духовной (а иногда и материальной) народной культуры до устного народного поэтического творчества и народной музыки наметилась в начале XX в.; в отечественной науке такое ограничение предложено в середине 1930-х гг. Ю.М. Соколовым.

образным «пестующим» руководством к познанию мира, к выбору правильной позиции в нем, в том числе в гендерной ориентации. Заметим, что в науке параллельно существует несколько синонимичных терминов для определения понятия «детский фольклор» [3, 4, 11, 12, 17, 33, 39 и др.]. В разное время ученые разных стран мира под этим термином понимают «устную словесность», «народно-этическое искусство», «творчество взрослых для детей», «устно-поэтическое творчество народа» и т. п. Первым, кто охарактеризовал содержание, объем и границы понятия «детский фольклор» и определил его как особое явление обособленного детского быта и обособленной «детской жизни», в которой «невозможно оторвать песню от игры, игру от норм неписанного («обычного») права и т.д.» [8, с.169], был Г.С. Виноградов. Ученый отмечал, что «выделение детского фольклора из обширной области народной словесности под сказано специфическими его особенностями» [8, с. 168], подчеркивая, что «под термином «детский фольклор» понимается то, что создано в слове самими детьми и то, что не будучи созданием детских поколений, вошло в их репертуар, выпав из репертуара взрослых» [8, с. 169]. По мнению Г.С. Виноградова, «детский фольклор – полноправный член в ряду других, давно признанных отделов фольклористики» [8, с. 188]. Кроме указанной выше, в науке существует множество точек зрения по вопросу об определении понятия «детский фольклор». В своем исследовании ввиду безграничности произведений устного народного творчества мы остановимся только на так называемой «материнской поэзии» для детей с первых дней рождения. Задачи исследования предопределили внимание к лингвокультурологическому анализу, сопоставлению МФЖ в контексте этнокультурных особенностей в формировании гендерных предпочтений социума. Именно эта форма МФЖ как уникального и неоспоримого культурного наследия, являясь важной отраслью гуманитарного знания, влияет на формирование у ребенка с раннего возраста системы взаимоотношений с окружающей средой обитания: природой, обществом, системой гендерных отношений, культурными явлениями, что особенно актуально в контексте серьезных аксиологических трансформаций современности. Репрезентация пола в аспекте языка и культуры позволяет более полно проанализировать гендерные стереотипы, существующие в той или иной культуре. Ученые отмечают существенные утраты многих важных этнокультурных констант: то, что еще вчера казалось незыблемым и неизменным, сегодня (в западном обществе особенно) подвергается значительным изменениям. Опасности вестернизации культуры и появления человека-унисекс исследователи национальных традиций этносов связывают прежде всего с воспитанием детей. Конфуцию приписывают слова: «Хочешь победить врага — воспитай его детей». На современном этапе в лингвокультурологии, лингвистике человек рассматривается в неразрывной связи с языком и культурой. Кроме того, все, что конструируется языком, связано с понятием гендера: гендер отражается в языке, проявляя себя на всех языковых уровнях, что позволяет сделать вывод об их взаимосвязи. Сегодня, к сожалению, ученые наблюдают нарушение межпоколенческих связей, пренебрежение преемственностью в воспитании детей, что в пространстве национальной языковой картины мира может привести к непредсказуемым социокультурным сдвигам, поэтому анализ малых фольклорных жанров, предназначение которых «пестовать», воспитывать младенцев словом, представляется чрезвычайно актуальным. Можно смело заявить: в русской и тувинской культурах веками малые фольклорные жанры, относящиеся к детской игровой культуре, бережно и трепетно формировали традиционный взгляд на взаимоотношения между взрослыми и детьми, на методы воспитания, этикет и т. д. Подчеркнем, что одним из наиболее ярких прояв-

лений гендерных стереотипов является детская мифология, актуализирующая древние архетипы, в которых имплицитно проявляются культовые ценности русских и тувинцев.

Для решения исследовательских задач мы избрали следующий алгоритм: во-первых, проанализировать малые жанры, предназначенные для детей младенческого возраста; во-вторых, раскрыть этническую картину мира с ее концептуальной спецификой миропонимания в содержании малых речевых жанров; в-третьих, описать механизм формирования гендерных приоритетов, а также рассмотреть свойственные русским и тувинцам традиции в воспитании ребенка и его «взрастании» в национальную культуру на бытовом уровне.

Отметим, что репрезентация пола в аспекте языка и культуры онтологически заложена в фольклоре для детей, который тематически объединен малыми жанрами типа *колыбельная, прибаутки, потешки* и т. п., что позволяет более полно проанализировать гендерные стереотипы, существующие в том или ином языке. В своем исследовании мы опираемся на лингвокультурологический аспект гендерной лингвистики, позволяющий не только выявить национально-культурные особенности национальной языковой картины мира, но и отметить воспитательный эффект доброжелательности МФЖ. Разворот антропологической парадигмы современного знания и всех его сфер — лингвистики, социологии, психологии, этнографии и культурологии — в сторону «человека в языке» [30] коррелирует с предметом нашего исследования. При этом в эпоху постмодерна чрезвычайно важно сохранить и изучить модели взаимодействия людей в историческом контексте, поэтому в своем исследовании «мы руководствовались принципами сопоставительной лингвокультурологии» [13], в которой исследуются «сходства и различия двух и более культур, зафиксированных в мифах, легендах, ритуалах, обрядах... и т. д., нашедших отражение в языковых единицах, выявленных на материале сопоставляемых языков» [13, с. 15]. Анализируя функционирование МФЖ в разных культурах, мы опирались на принципы сопоставительной лингвокультурологии. «При этом, как подчеркивают В.В. Воробьев и Г.М. Полякова, когда объектами анализа становятся разнотипные языки, это позволяет раздвинуть границы межкультурного диалога, проанализировав огромный пласт культурной информации...» [51, с. 73–74].

Этнокультурный подход позволяет экстраполировать известные научные исследования о языке и культуре, традиционные методические модели образования на современные изыскания целого ряда наук о человеке: лингвокультурологии, педагогики, антропологии, когнитивной лингвистики, лингвопсихологии, философии, социологии и др.

Методология

Образовательный, воспитательный потенциал малых фольклорных жанров в контексте гендерной идентификации детей младшего возраста, бесспорно, в наибольшей степени реализуется в пространстве этнокультурных традиций русских и тувинцев. Современная лингвокультурология, тяготеющая к антропологическому подходу в исследовании исторической ретроспективы этнокультурной специфики аксиологических трансформаций современности, становится предметом изучения философов, лингвистов, психологов, педагогов. Начиная с трудов Г.С. Виноградова [8], М.К. Азадовского [1, 2], В.Я. Проппа [41], Б.Н. Путилова [42], В.Н. Телии [45], Г.Л. Пермякова [38], А.К. Калзана [48], Д.С. Куулара [34], М.А. Хадаханэ [35, 47], Ч.Ч. Куулара [26], М.Б. Кенина-Лопсана [21, 22], Г.Н. Курбатского [25] и др. не прекращаются исследо-

вания этнокультурной специфики фольклора для детей. Изучением тувинского и русского фольклора, который впитал в себя стереотипы гендерного поведения этноса, занимаются авторитетные ученые: И.С. Кон [23], Ю.Е. Гусева [14], В.А. Маслова [31], С.М. Орус-оол [32, 37], Г.Д. Сундуй [44], З.Б. Самдан [43], Ч.К. Ламажаа [27, 28], А.С. Донгак [15], Е.Л. Тирон [46], Ч.А. Кара-оол [18, 19, 20], Б.К. Будуп [7], Т.Б. Будегчиева [6], А.К. Кужугет [24], А.П. Лопсан [29] и др. Следует отметить, что большинство работ дореволюционного периода были выполнены в характерном для этнографии научном поле, а именно: практического анализа быта, верований, культуры, этикета, социальных взаимоотношений и т. д. народов, населявших пространство Российской империи. К ним также относятся исследования российских исследователей-тувиноведов и путешественников XIX – начала XX в., которые в свое время были организованы Русским географическим обществом (Рябов О.В., Репина Т.А., Соколов Ю.М., Радлов В.В., Позднеев А.М., Яковлев Е.К., Островских П.Е., Грумм-Гржимайло Г.Е., Потанин Г.Н., Катанов Н.Ф., Кон Ф.Я., Вайнштейн С.И., Шишкин, Каррутерс Д., Вчерашний И.А. и др.). Безусловно, в результате исследований были обнаружены ценные этнографические сведения, в числе которых — очень краткие исследования фольклорно-игровой культуры тувинцев. Прежде всего назовем известные работы авторитетных советских этнографов С.И. Вайнштейна «Тувинцы-тоджинцы» [9], «Историческая этнография тувинцев» [10] и Л.П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев» [40], в которых представлены упорядоченные, систематизированные сведения о материальной и духовной культуре тувинцев.

Интерес исследователей к проблемам гендерного воспитания детей младшего возраста связан а) с серьезными изменениями социокультурного фона, б) разрывом семейных связей, в) смещением акцента на аксиологической шкале традиционных смыслов, заложенных культурой, и нравственно-культурных ориентиров, регулирующих национальный тип взаимоотношений мужчин и женщин.

В своем исследовании мы будем опираться на лингвокультурный подход к фольклорному тексту как вербальному способу репрезентации семиотических кодов концептуальной картины мира русских и тувинцев, что позволит актуализировать антропологический взгляд на функционально-когнитивные аспекты этнокультурных универсалий русских и тувинцев в контексте наблюдений за национально-культурными особенностями паремиологической картины мира в рамках исторической реконструкции культурогенеза.

Основная часть

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики коррелирует с активизацией этнокультурных исследований, касающихся специфики языковой концептуализации реального мира применительно к детству. Начиная с младенчества в человеке закладываются личностные и социальные приоритеты, складывается определенный тип языкового познания, речевого поведения человека, а также стереотип когнитивных процессов хранения, передачи и интерпретации знаний и мыслительной деятельности. Национальная культура — многоплановый и противоречивый феномен, поскольку традиции отдельного народа содержат как универсальные, так и уникальные коды, которые, с одной стороны, можно представить в виде специфического хранилища квинтэссенции общечеловеческого опыта. Но при этом нельзя отрицать огромного влияния ценностно значимого культурного знания, накопленного и бережно хранимого в текстах МФЖ как опыт той или иной лингвокультурной общности [16, с. 13].

Анализ лингвокультурологического аспекта тувинского и русского фольклора для детей позволил нам выделить следующие виды малых речевых жанров, в которых напрямую прослеживается гендерная ориентация, заложенная в конкретных лексических единицах, в контексте, в тематическом содержании, структуре и т. п.:

Диаграмма 1 — Малые жанры фольклора
Diagram 1 — Small Genres of Folklore

Предварительный анализ лексических единиц, входящих в тексты малых фольклорных жанров применительно к теме настоящего исследования, позволяет сделать вывод: в лингвокогнитивном пространстве текстов «материнского песенного фольклора», представлена при общей простоте входящих в них языковых единиц многослойная структура концептов, свойственная русскому и тувинскому этносам. Вследствие этого наблюдаются различные подходы к тематическому определению, структуризации, изучению и описанию МФЖ в пространстве особого восприятия слова как специфического этнокультурного концепта. Между тем мы будем в своих рассуждениях о роли национальной культуры и ее традиций опираться на лингвокультурный подход В.А. Масловой, которая считает, что «...лингвокультурный концепт многомерен, поэтому к определению его структуры возможны различные подходы. Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо, смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту, его оценку и другие компоненты:

- 1 общечеловеческий, или универсальный;
- 2 национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- 3 социальный, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- 4 групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
- 5 индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей — образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей» [31, с. 42].

В связи с этим подчеркнем, что к исследовательским задачам или аспектам настоящей работы ближе отношение к слову в МФЖ, при котором общепризнанное значение наделяется этнокультурным смыслом. В словах МФЖ имплицитно присутствуют признаки традиционных структур сознания, которые, собственно, выступают в роли архетипа, прародителя смысла, созданного массовым, коллективным разумом этноса. Можно сказать, что сам фольклорный текст и слово (словосочетание) МФЖ

будут рассматриваться нами в качестве вербальных способов репрезентации семиотических кодов концептуальной картины мира русских и тувинцев. В этом смысле можно говорить об оригинальном способе языковой концептуализации аксиологически значимых констант культуры народа в тексте МФЖ, в том числе и в текстах русского и тувинского фольклора для детей.

Так, Путилов Б.Н. подчеркивает, что основная смысловая нагрузка в фольклорных текстах лежит на слове, которое в МФЖ является «господствующим». Именно «слово в силу художественного смысла подлежит самостоятельному историко-фольклорному анализу, разумеется — с возможно более полным учетом его разнообразных связей внесловесного ряда» [42, с. 100]. Действительно, обычные слова малых фольклорных текстов для детей приобретают дополнительные ценностные смыслы, воспитывающие детей разного пола с самого рождения в русской семье с учетом природных гендерных особенностей ребенка. Фольклорные произведения, поражая своей точностью и красотой, включают простые на первый взгляд слова и сочетания слов в текстах МФЖ и оказываются необычными, вызывают в нашем сознании зримые картины, где вещи получают особую окраску и значение. Причем это происходит без какой-либо метафоризации, недосказанности. Согласимся с С.Е. Никитиной, утверждавшей, что слова в составе МФЖ живут «двойной» жизнью, а именно:

- 1 обозначают вещный мир;
- 2 обозначают символы, «знаки напряженного поля традиционных смыслов, актуализирующих часть неосознанных архетипических представлений» [36, с. 171].

Данный подход коррелирует с лингвокультурологической позицией антропологического взгляда на языковую картину мира этноса в целом. К истокам народной культуры, в том числе к идентификации себя в качестве мальчика или девочки, причастны через слово. Заметим: рассматривая *гендер* и *язык*, сегодня наука определяет гендер по двум ключевым точкам отсчета: 1) гендер — это ключевой элемент социальных отношений; гендерные отношения имплицитно заложены в языковых и символических репрезентациях, нормативных концепциях, институтах, социальных практиках и социальной идентичности; 2) гендер является основной ареной для проявления власти в сложной иерархии взаимодействия в обществе, характеристикой социальных различий и идентичности, такими как класс, раса, способности, возраст и сексуальность. Одним словом, под гендером применительно к теме нашего исследования мы будем понимать многомерный, постоянно меняющийся и часто оспариваемый сегодня, особенно в западной культуре, феномен.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно полоролевое воспитание русских и тувинцев осуществлялось в семье. Девочки, как правило, большую часть времени проводили с матерью, а мальчики тянулись к отцу. Дети видели своих родителей постоянно. Общаясь с членами своей семьи: родителями, дедушками, бабушками, тетями, дядями, старшими братьями, сестрами, ребенок с малых лет усваивал стереотипы поведения, характерные для мужчин и женщин. Половая идентификация ребенка происходит к трем-четырем годам, то есть к концу раннего возраста ребенок постепенно и плавно усваивает свою половую принадлежность, хотя еще, безусловно, не осознает, каким содержанием должны быть наполнены понятия «мальчик» и «девочка».

Рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все виды МФЖ, поэтому мы решили остановиться на некоторых примерах русского и тувинского фольклора для детей, иллюстрирующих все вышесказанное:

Таблица 1 — Стереотипы женского и мужского поведения, заложенные в МФЖ русских
Table 1 — Stereotypes of Female and Male Behavior Embedded in Small Russian Folklore Genres

<i>Колыбельные песни</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>
Котик, котик, коток, Котик серенький хвосток! Приди, котик, ночевать, Нашу Машеньку качать...	Рыбка спит, и спит петух. Спит коровка, спит щенок. Засыпай и ты, сынок.
Люли-люли-люли, Прилетели гули. Сели на воротцах В красных чеботцах Стали гули говорить, Чем нам Машу накормить? Сахарком да медком, Сладким пряником. Корову надоим, молочком напоим. Стали гули ворковать — стала Маша засыпать.	Баю-баю-баюшок, В огороде петушок, Петя громко поет, Ване спать не дает. А ты, Ванечка, усни, Крепкий сон к себе мани. Тебе спать, не гулять, Только глазки закрывать.
<i>Величание</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>
Моя девочка — прелестница, Мастерица и кудесница, Зорькой алой умывалась И с рассветом просыпалась, Маме солнцем улыбалась.	<ul style="list-style-type: none"> • Мой сыночек, мой дружок, Мой сиреневый цветочек, Молодец да удалец, В волосах твоих венеч. Храбрый, смелый богатырь, Ты добро приносишь в мир. • У нас Ванечка один, Никому не отдадим. Мы пальто ему сошьем, Погулять его пошлем.
<i>Дифференциация труда</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Аленка — маленька, Шустря — быстра: Грибов насобирала, Носок довязала, Сарафан дошила, Воды наносила. Везде поспела, В охотку ей дело. • Во поле рябинушка, во поле кудрявая стояла. Как под той рябинушкой сидят четыре девушки. Первая — Катюшка — шьет. Вторая — Марфушка — прядет. Третья — Акулинушка — вышивает. 	<ul style="list-style-type: none"> • Будем рано разбужать, на работу посылать, На работу на току, да на веселую страду. Будем сено косить, да будем кучки носить. • Будешь большой, будешь рыбку ловить, Тетьрку ловить, будешь лес рубить, Тятку, мамку кормить. • Идет Кузьма из кузницы, Несет Кузьма два молота...
<ul style="list-style-type: none"> • Четвертая — Аринушка — зевает. • Будем рано разбужать, на работу посылать, На работу на току, да на веселую страду. Будем сено косить, да будем кучки носить. 	

<i>Строгое соблюдение норм морали, уважение к старшим</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Будь счастлива, будь умна, При народе будь скромна. • Пошла Маша на базар, Принесла домой товар: родной матушке — платок, братьям-соколам — по козлиным сапогам, сестрицам-лебедицам — по новым рукавицам. 	<p>У нас в переулке сапожник живет, Детишкам ботинки он чинит и шьет. Тук-тук и тук-тук, тук-тук и тук-тук (произнося эти слова, нужно постукивать по ботинку ребенка). С утра и до ночи он чинит ботинки, Чтоб были как новые после починки. Тук-тук и тук-тук, тук-тук и тук-тук (снова нужно стучать по ботинку)</p>

Таблица 2 — Стереотипы женского и мужского поведения,
заложенные в МФЖ тувинцев
Table 2 — Stereotypes of Female and Male Behavior
Embedded in Small Folklore Genres of the Tuvans

<i>Колыбельные песни</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>
<p>Өпей-өпей, оой, Өпей сарыым, оой. Чангыс уруум, оой, Чайгап ор мен, оой. (Баю-баю, оой, Баю, милая моя. Единственная дочь моя, Качаю, баю-баю, оой.)</p>	<p>Өпей сарыым, оой-оой, Күжүр оглум, оой-оой, Удуй берем, оой-оой, Күжүр оглум, оой-оой. (Баю, миленький, оой-оой, Дорогой сынок, оой-оой, Усни, пожалуйста, оой-оой, Дорогой сынок, оой-оой.)</p>
<p>Авазынын чассыг уруу Аът-ла чокка каяа чедер, Өпей, өпей, өпей. Иезинин чассыг уруу Идик-ле чок каяа чоруур, Өпей, өпей, өпей. (Мамина ласковая дочь Как же без коня дойдет, Мамина нежная дочь Как без обуви пойдет. Баю, баюшки, баю.)</p>	<p>Өпей, өпей, оовай, Өвейлең-өвейлең, Өпейлең, оглум, өвей-өвей, Авазының, өвей-өвей, Чассыг сарыг оглуназы, оопай, Өпейлең-өпейлең, Өпейлең, өөвей, Овайлаң-овайлаң, Эрес оглум, оваң-ован, Ован, чассыг оглум, эреспейим, Ован, оглум, овай. (Баю-баю, оовай, Баюшки-баю, Баю, сын мой, баю, Мамин светленький сынок, оопай, Баю-баю, баюшки, Бодренький мой сын, баю, Баю, ласковый мой, бодренький, Баю, сын мой, баю.)</p>
<i>Благопожелания новорожденным</i>	
<i>Для девочек</i>	<i>Для мальчиков</i>

<p>Өпейлинден өзүгөн болзун! Кавайлыындан каң дег болзун! Кыс бооп, Ожук-паштан туттунар болзун! Чойган дег хөнү сынныг болзун! Чодураа дег кара карактыг болзун! Улуг угаанныг болзун! Узун назылыг болзун! Ужукка ораашпазын! Ус-куш дег шевер болзун! (С младенчества пусть стремительно растет! С колыбели пусть крепкой будет! Пусть растет и девочкой будет, С очагом и посудой будет! Пусть будет стройной как сосна! Пусть будут глаза красивые, как ягоды черемухи! Пусть будет умной! Пусть долго живет! Пусть будет искусной, Как птичка ремез!)</p>	<p>Эр бооп, Эзерлиг аъттан туттунар болзун! Дөңге ораар аңчы болзун! Төре баштаар чолдуг болзун! Шуулганга аьды эртер, Сураа үнген мөге болзун! Эгинниг кижиге тутчуп шыдавас болзун! Аастыг кижиге алдыртпас болзун! Эдилээр эди эгин ажыг болзун! (Пусть мальчик Растет удальцом, Храбрым всадником! Пусть станет охотником! Пусть будет править своим народом! Пусть в скачках конь победит, А сам прославится борцом! Пусть будет самым сильным, Самым красноречивым! Пусть будет жить в достатке.)</p>
<p><i>Пословицы, характеризующие черты поведения, интерес девочек и мальчиков</i></p>	
<p>Кыс уруг иезинге эш, Оол уруг адазынга демек. Иелиг кыс шевер, адалыг оол томаанныг. Кыс этке ынак, оол аьтка ынак. Кыс уруг ине, чүскүк дээр. Оол уруг оттук-бижек дээр.</p>	<p>Девочка для матери подруга, мальчик для отца помощник. С матерью дочь — умелая, с отцом сын — послушный. Девочка любит наряд, мальчик — коня. Девочка увлекается иголкой и наперстком. Мальчик увлекается ножом и огнивом.</p>

Чтобы рассмотреть тексты фольклора для детей с точки зрения заключенной в них сакральной информации, анализируя прагматические свойства языковых единиц, входящих в него, необходимо признать актуальным функционально-когнитивный анализ МФЖ как особого текста, созданного коллективным автором, обладающего следующими отличительными признаками:

- *аутентичность,*
- *сакральность (архетипичность),*
- *вариативность,*

— что, собственно, и составляет концептуальный каркас произведения устного народного творчества. Сопоставительное исследование малых фольклорных жанров, сложившихся у русских и тувинцев, позволяет определить универсалии, свойственные родственным по мировоззренческим позициям культурам. Каждый народ творит в «границах» своей родной культуры, общепринятой традиции, или в «колее» народной мудрости. МФЖ русских и тувинцев отражают универсальные законы мироустройства, с одной стороны, и уникальные идеи, знания, характерные для мировосприятия этноса, с другой стороны. Важнейшей задачей антропоцентрической по своей сути «материнской поэзии» является анализ представлений о соотношении лингвистических и экстралингвистических смыслов лексических единиц, ибо в потешках, колыбельных, прибаутках и др. имплицитно кодируется только часть концептуально значимой для

адресанта и адресата информации, в то время как другая ее часть передается на уровне психологических, эмоциональных сигналов, имеющих все же экстралингвистический характер. МФЖ выступают своеобразными семиотическими кодами, передающими связь истории бытования этноса с маленьким ребенком, духа народа — с сознанием. МФЖ, сопровождающие все режимные периоды жизни ребенка в течение дня (просыпание, умывание, кормление, гуление, игра, убаюкивание и проч.), выступают своеобразными репрезентаторами моделей мира, которые несут информацию, содержащую элементы ценностных культурных установок, например, русское:

*Мы на пухлые ручонки
Надеваем рубашонку!
Повторяй за мной слова: Ручка — раз, и ручка — два! Застежем застежки
На твоей одежке:
Пуговки и кнопочки,
Разные заклепочки*

и тувинское:

*Хептерин боду кедер
Кежээпейни көрүңер даан,
Тонун кеткеш базыпты —
Тоолзуг маадыр, көрүңер даан!
(Сам одел вещички
Смотрите, какой он молодец,
Надел пальто и пошел
Как герой из сказок!)*

МФЖ обладают способностью кодировать объекты вещного мира за счет лингвокреативного мышления, благодаря которому и происходит категоризация предметов, о которых говорится в колыбельной, потешке, прибаутке и проч., что позволяет фиксировать в сознании ребенка наиболее значимые для формирования языковой модели мира национально-культурного опыта, аккумулирующего сакральные знания этноса. Национальные языки обладают корпусом образной лексики, выполняющей знаковую функцию. Наивная картина мира, представленная в МФЖ, отличается способностью естественного языкового воплощения целого ряда культурных кодов. При этом заметим, что образность и тематика текстов МФЖ антропоцентрически ориентирована на культурные коды этноса, поражая своей образностью и красотой, например, русское:

*Пошел котик на торжок,
Купил котик пирожок.
Пошел котик на улочку,
Купил котик булочку.
Самому ли съесть?
Или Бореньке снести?
Я и сам укушу.
Да и Бореньке снесу!*

и тувинское:

*Хүнээрек, хүнней бер,
Хүрең инээм оъттазын!
Хамнаарак, хамнай бер,
Хамык уруг ойназын!
(Солнышко, свети
Пусть корова пасется!
Жаворонок, спой-ка,
Пусть ребята веселятся!)*

Бодрый ритм потешки, лаконичность текста в яркой, красочной форме развлекает, учит малыша быть заботливым, не жадным. Каждое слово вызывает в сознании зримые картины, вещи получают особую окраску и значение.

С самого рождения в русской семье учитывались гендерные особенности ребенка: девочкам пели песенки, где в символической форме ее наделяли качествами труженицы, хозяйки, рукодельницы; в словах, обращенных к мальчикам, подчеркивалась их будущая роль в качестве рачительного хозяина, хорошего работника. Простые на первый взгляд слова и сочетания слов в текстах народных произведений, оказываются необычными, вызывают в нашем сознании зримые картины, вещи получают особую окраску и значение, например: «*Ладушки, ладушки! Где были у бабушки. Что ели? Кашку! Что пили? Бражку!*»

«Кижичи болуру чажындан» — человеком становятся с детства, — гласит тувинская пословица.

Ребенок (уруг, child) — в тувинских традициях это любимый родной маленький человечек, средоточие надежд и чаяний для родителей: продолжатель рода, мерило семейного богатства, благополучия, залог счастливой старости для человека. Это одна из главных ценностей в тувинской культуре [27, с. 79].

Так, человек, который принимал роды (в большинстве случаев это были женщины и их называют «хирнин кескен авазы» или «хин-ава», но редко бывают и мужчины, которых называют «хирнин кескен ачазы» или «хин-ача»), сообщает роженице пол ребенка: «Өшкү саар чүве-дир» (буквально — «Козу доить будет») или «Койгун дузаактаар чүве-дир» (На зайца будет охотиться) [25, с. 217]. Слова «хин-ава» или «хин-ача» как бы моделируют будущее ребенка.

Тувинцы с большой любовью воспитывали детей с раннего возраста посредством устного народного творчества. Родители пели младенцам колыбельные песни. По мере взросления ребенка все члены семьи активно играли с малышом, и он слышал потешки, пословицы, которые пестовали малыша, развивали ум и речь ребенка, воспитывали его [49, с. 144].

В традиционном мировоззрении тувинцев ребенок до трех лет является самым чистым, святым, божественным. В его воспитании нет места для грубости. «Чаш кижини коргудуп болбас» — нельзя пугать ребенка, говорили старшие [25, с. 215]. Но, как справедливо отметил исследователь тувинского фольклора Г.Н. Курбатский, «строгость, требовательность нужны: <...> “бажы-биле кылаптаар” — на голове пойдет... Родители действуют наказаниями, убеждениями, советами. Еще важнее в становлении человека родительский пример: с матерью дочь умелая, с отцом сын послушный» [25, с. 215].

Любое национальное пространство организуется культурным кодом, являющимся своеобразным ключевым звеном в интерпретации МФЖ, реконструируя культурную коннотацию лексических единиц, и формирует их роль в качестве архетипичного ментально ценного знака культуры. Коды культуры коррелируют с древнейшими архетипическими представлениями человека — универсалиями. Собственно коды культуры эти универсалии и «кодируют». Архетипы, мифологемы, универсалии живут в нашем языковом сознании и оказывают мощное воздействие на мировоззрение этноса в целом. Они создают основу национальной картины мира, удерживая языковое сознание каждого нового поколения в зоне комфортного для культурного «здоровья» нации психолого-эмоциональном состоянии. К базовым универсалиям культуры можно отнести акциональный, т.е. деятельностный код, репрезентирующий образы, символы, которые связываются в сознании народа вещными предметами бытования, хозяйственной деятельностью этноса в исторической ретроспективе. Причем для акционального кода культуры характерны самые разнообразные, привычные виды деятельности, например: «Таня варежку надела: «Ой, куда я пальчик дела? Пальчик в домик не попал. Таня варежку сняла, поглядела. Погляди-ка нашла!» Этот код культуры отражает представление человека об окружающем мире, взаимоотношениях между людьми, о внутреннем мироустройстве и т.п. посредством определенных стереотипов, эталонов, культурных универсалий, которые, несмотря на разность жизненного уклада, чаще всего совпадают. Представим их в виде таблицы:

Таблица 3 — Ментальные универсалии русской и тувинской этнокультур
Table 3 — Mental Universals of Russian and Tuvan Ethnocultures

<i>Русские культурные коды</i>	<i>Тувинские культурные коды</i>
Патриотизм, любовь к своей родной земле	Поклонение Отцу-небу, духам местности, тотемным животным как защитникам рода, почитание Матери-земли, тесная связь с природой
Уважение к своему роду	Уважение к родителям, предкам, роду, народу и защита Родины
Милосердие, миролюбие	Любовь и трепетное отношение к домашнему скоту как к источнику жизни
Воля как небо, полет, простор, ветер, птица, пространство, свет, счастье, жизнь, стихия, раздолье, сила, характер, поступок	Высокая нравственность
Широта души	Духовность
Соборность, содружество, соучастие и др.	Единство, братство, поддержка

Репрезентация пола, которая всегда присутствовала в культуре русских и тувинцев, позволяет более полно проанализировать гендерные стереотипы, существующие в том или ином языке. Лингвокультурологический аспект гендерной лингвистики актуализирует национально-культурные особенности паремнологической картины мира.

Итак, можно сказать, что слова МФЖ можно отнести к семантически особому языку. Так, П.П. Червинский называет их «необычными», поскольку они содержат

«смыслы, зависящие от отношений свойств традиции» [50]. Мы разделяем также подход Н.Д. Арутюновой в ее оценке идеализированной модели мира, которая считает, что в нее вводит «и то, что уже (или еще) есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он воспринимает, и то, что он потребляет, и то, что он создает, и то, как он действует и поступает, наконец, в нее входит целиком и полностью сам человек» [5, с. 59].

Заключение

Таким образом, малые фольклорные жанры для детей, несмотря на небольшой объем и кажущуюся простоту, имеют огромный воспитательный потенциал, который напрямую зависит от закладываемых в них культурных смыслов. Малые фольклорные жанры связаны с детством человека с первых дней жизни ребенка, помогают ему расти и развиваться, постигать мир. Русский и тувинский народный фольклор являются неиссякаемым источником народной мудрости в воспитании детей в целом и в формировании гендерных предпочтений в частности.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена перспективой углубления представлений о взаимодействии и взаимопроникновении национальных культур, так как формирует возможность выявления особенностей становления личности ребенка с типологически сходными процессами соседних народов.

Интерес к данной теме связан с современными методами анализа, открывающими новые перспективы в исследовании культурогенеза и являющихся продуктивными в исторической реконструкции. И, наконец, данная тема является мало изученной областью в тувиноведении, что не согласуется с той важной ролью, которую детство играло и играет в жизни каждого человека и общества в целом. Исследование детского фольклора на фоне возросшего интереса каждого народа к своему этнокультурному наследию, историческим корням раскрывает опыт выживания этноса в изменяющихся внешних условиях, восстанавливает непрерывность традиции, и выявляет тем самым устойчивость сообщества.

Язык зафиксировал народную мудрость, исключаящую оптимистическую или пессимистическую оценку, сохраняя общую назидательную тональность, поучение [52, с. 70].

Основное содержание исследований малых фольклорных жанров в контексте гендерной проблематики детерминировано необходимостью, во-первых, изучения путей сохранения традиционных культурных ценностей в современном мире; во-вторых, способами активизации познавательной и творческой деятельности ребенка, что актуализирует рассмотрение специфики функционирования малых жанров с их огромным эмоциональным и обучающим потенциалом в детском фольклоре как воспитательного феномена этнокультуры русских и тувинцев.

Нельзя не подчеркнуть: текущая цивилизационная динамика вновь ставит проблему соотношения партикулярного, частного и универсального. Глобализационные процессы создали условия для смешения, переплетения различных традиций и культур, рождая новую «глобальную личность», которая зачастую пренебрегает сложившейся за века культурной идентичностью и связанными с нею ценностными мировоззренческими кодексами. К сожалению, разрушение культурных кодов, пренебрежение ими приводит к деформации сознания молодых людей, вступающих в жизнь, что неизбежно приводит к порождению ничем не упорядоченного множества инокультурных установок. Человек без этнокультурных норм не связан ответственностью перед своим родом.

Одним словом, широкое понимание МФЖ позволяет определить их как специально выстроенную модель, которая, по сути, образует совокупность этнокультурных символов и кодов, а также семиотические знаки культурного пространства русских и тувинцев. Мы заключили: культурный текст в текстах МФЖ зашифрован в трех формах:

- словесная,
- предметная,
- акциональная.

Мы солидарны с В.Я. Проппом [41], который предлагает рассматривать фольклорный текст только в его взаимосвязи с этнокультурным компонентом. Культурные универсалии системно коррелируют с жизнью народа, его привычным хозяйским укладом, социокультурными особенностями бытования этноса. При этом нами доказано, что МФЖ способны воссоздавать в сознании каждого нового поколения ценностные смыслы, целые культурные пласты. Одним словом, язык МФЖ интегрируется во все сферы национальной культуры русских и тувинцев. «Владея словом, человек строит, моделирует, прогнозирует второй мир, во много раз превосходящий мир его физиологических возможностей» [52, с. 59]. МФЖ естественно отражают языковую картину мира народа, экстраполируя специфические культурные смыслы, посредством которых детьми усваиваются, в том числе и гендерные приоритеты, воплощаемые в категориях «национальный характер», «менталитет» и т. п. «В духовной части многие культуры могут быть достаточно близки друг другу, в то время как в интеракциональной части эти же культуры обнаруживают серьезные различия... Слово как своеобразный код национальной культуры отражает особенности миропонимания» [52, с. 69].

Именно в МФЖ разных типов зашифрованы реальные модели взаимоотношений в семье, усваиваются устные формы речевого поведения в конкретных бытовых ситуациях. В МФЖ последовательно и достаточно полно отражаются архаические представления о мире и о месте человека в нем.

Список литературы

Исследования

- 1 Азадовский М.К. Беседы собирателя: О собирании и записывании памятников устного творчества применительно к Сибири. Иркутск: 1-я гостипография, 1924. 86 с.
- 2 Азадовский М.К. История русской фольклористики / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Изд-во Ин-та русской цивилизации, 2014. 1056 с.
- 3 Аникин В.П. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья. М.: Художественная литература, 1985. 367 с.
- 4 Аникин В.П. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Младенчество. Детство. М.: Художественная литература, 1991. Вып. 1. 589 с.
- 5 Арутюнова Н.Д. Типы лексических значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
- 6 Будегечиева Т.Б. Тувинская культура: материальное и духовное, традиции и новации: монография. 2-е изд., испр. Кызыл: Изд-во Тувинского государственного университета, 2023. 185 с.
- 7 Будун Б.К. Пословицы и поговорки тувинского народа. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. 124 с.

- 8 *Виноградов Г.С.* Детский фольклор. Публикация А.Н. Мартыновой // Из истории русской фольклористики / отв. ред. А.А. Горелов. Л.: Наука, 1978. С. 158-188.
- 9 *Вайнштейн С.И.* Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1961. 218 с.
- 10 *Вайнштейн С.И.* Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 316 с.
- 11 *Василенко В.А.* Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество. М.: Высшая школа, 1978. С. 189-197.
- 12 *Василенко В.А.* Об изучении современного детского фольклора // Современный русский фольклор / под. ред. Э.В. Померанцевой. М.: Наука, 1966. С. 187–198.
- 13 *Воробьев В.В., Полякова Г.М.* Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 13–18.
- 14 *Гусева Ю.Е.* Гендерный подход в гештальт-терапии семейных и детско-родительских отношений // Семья и дети в современном мире. Сб. мат. Междунар. научн.-практич. конф. / под общ. и научн. ред. В.Л. Ситникова. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2019. С. 273–279.
- 15 *Донгак А.С.* Сюжеты и мотивы «обрамленных повестей» в тувинской сказочной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004. 23 с.
- 16 *Жаркынбекова К.Ш.* Языковая концептуализация цветов в казахском и русском языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2004. 49 с.
- 17 *Катица О.И.* Детский народный календарь / вступ. и подгот. публ. Ф.С. Капицы // Поэзия и обряд: межвузовский сборник научных трудов. М.: Прометей, 1989. С. 129–146.
- 18 *Кара-оол Ч.А.* Начальные обряды социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев XIX – начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1. С. 204–208.
- 19 *Кара-оол Ч.А.* Детский фольклор периода младенчества в традиционной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С. 130–135. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/53/109> (дата обращения: 10.02.2024).
- 20 *Кара-оол Ч.А.* Материнская поэзия в детском фольклоре тувинцев. // Новые исследования Тувы. 2015. № 2. С. 61–68. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/26/55> (дата обращения: 10.02.2024).
- 21 *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1987. 232 с.
- 22 *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев / пер. с тув. А.А. Дугержаа, А.С. Дембиреля. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. 230 с.
- 23 *Кон И.С.* Этнография детства: Исторический очерк // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков Восточной и Юго-Восточной Азии: сб. ст. / отв. ред. И.С. Кон, А.М. Решетов. М.: Наука, 1988. С. 9-50.
- 24 *Кужугет А.К.* Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. 2-е изд. и доп. Красноярск: Офсет, 2016. 320 с.
- 25 *Курбатский Г.Н.* Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001. 464 с.

- 26 Куулар Ч.Ч. О поэзии пестования в тувинском фольклоре // Ученые записки / ред. М.П. Татаринцева; Кызыл: Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 1973. Вып. XVI. С. 106–115.
- 27 Ламажаа Ч.К. Ребенок в тувинской культуре // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С. 79–89. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/47/97> (дата обращения: 10.02.2024).
- 28 Ламажаа Ч.К. Очерки современной тувинской культуры: монография. СПб.: Нестер-История, 2021. 192 с.
- 29 Лопсан А.П. Гендерные стереотипы в пословицах и поговорках тувинского языка // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 4 (100). С. 44–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-poslovitsah-i-pogovorkah-tuvinskogo-yazyka> (дата обращения: 08.02.2024).
- 30 Лутовинова О.В. Становление понятия «языковая личность»: от «языка в человеке» до «человека в языке» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114). С. 82–89.
- 31 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: Тетросистема, 2004. 256 с.
- 32 Матпаадыр: сборник детского фольклора / сост. С.М. Орус-оол. Красноярск: Офсет, 2023. 312 с.
- 33 Мельников М.Н. Русский детский фольклор: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987. 239 с.
- 34 Мифы, легенды, предания тувинцев: памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 2010. Т. 28 / сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. 372 с.
- 35 Мудрость народа: тувинские пословицы и поговорки / сост. О.К. Саган-оол, М.А. Хадаханэ; пер. с тувинского С.В. Козловой. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001. 48 с.
- 36 Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 385 с.
- 37 Орус-оол С.М. Избранные научные труды: научн. изд. Абакан: Журналист, 2011. 296 с.
- 38 Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. Ю.В. Рождественский. М.: Наука, 1968. 375 с.
- 39 Померанцева Э.В. О русском фольклоре. М.: Наука, 1977. 120 с. Серия: Из истории мировой культуры.
- 40 Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
- 41 Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избранные ст. / сост., ред., предисл. и примеч. Б.Н. Путилова. М.: Наука, 1976. 325 с.
- 42 Путилов Б.Н. Современная фольклористика и проблемы текстологии // Русская литература. 1963. № 4. С. 100–114.
- 43 Самдан З.Б. Миф в фольклорной традиции тувинцев: формы бытования, сюжетный состав, система персонажей / отв. ред. М.М.-Б. Харунова. Новосибирск: Наука, 2016. 178 с.
- 44 Сундуй Г.Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2009. 168 с.

- 45 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- 46 Тирон Е.Л. Колыбельные тувинцев: по экспедиционным материалам Новосибирской консерватории и Института филологии СО РАН // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (Вып. 43). С. 22–31.
- 47 Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер.: М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. Т. 1. Вып. 2. 172 с.
- 48 Тыва улустуң аас чогаалы / отв. ред. А.К. Калзан. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. 184 с.
- 49 Тыва улустуң ырлары (Тувинские народные песни) / сост. М.М. Мунзук, К.Н. Мунзук; муз. ред. А.Б. Чыргал-оол; ред. Ю.Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. 216 с.
- 50 Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. 224 с.
- 51 Черкашина Т.Т., Новикова Н.С., Пугачев И.А. Речевой жанр приветствия как маркер ментальности (на примере обрядов приветствия у русских и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 70–87. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2023.4.5>
- 52 Черкашина Т.Т. и др. Язык деловых межкультурных коммуникаций: М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 368 с.

***

© 2024. Tatiana T. Cherkashina
Moscow, Russia

© 2024. Natalia S. Novikova
Moscow, Russia

© 2024. Eric O. Norbu
Kyzyl, Russia

**SMALL FOLKLORE GENRES AND THEIR GENDER SPECIFICITY
AS A REFLECTION OF THE ETHNOCULTURAL
UNIVERSALS OF RUSSIANS AND TUVANS**

Abstract: The paper provides an examination of the specifics of the functioning of small genres as a verbal way of representing semiotic codes of the conceptual worldview of Russians and Tuvans.

The purpose of the study was to explore the place and role of small genres in the upbringing of children as a reflection of the specific ethnocultural universals of Russians and Tuvans. Russian and Tuvan folklore, such as lullabies, jokes, nursery rhymes, and detecting the place of small folklore genres in the system of ethnic cultures of Tuvans and Russians for the formation of their gender identity, determined the objectives of the study; identification of the symbolic essence of the subject symbols corresponding to the dominant rituals of the two peoples in consolidating gender differences, as well as the influence of these genres on the expansion of the linguistic picture of the child's

world. The paper focuses the attention onto the research of Tuvan and Russian folklore, which absorbed the stereotypes of gender behavior and moral and cultural guidelines governing the national type of relationships between men and women, embedded in small speech genres.

The authors came to the conclusion that the study of small speech genres that foster respect for national cultural values correlates with the tasks of preserving the traditional cultural traditions of two peoples — Tuvans and Russians.

Keywords: Small Folklore Genres, Gender Stereotypes, Ethnocultural Meanings, Linguacultural Aspect, Anthropological.

Information about the authors:

Tatiana T. Cherkashina — DSc in Pedagogical sciences, Professor, Head of the Russian Language Department, A.N. Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), Malaya Kaluzhskaya St., 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3364-1413>

E-mail: ttch2004@yandex.ru

Natalia S. Novikova — PhD in Philology, Associate Professor at the Russian Language Department № 4, The Peoples' Friendship University of Russia, Ordjonikidze St., 3, 117923 Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2397-1814>

E-mail: novikova-ns@rudn.ru

Eric O. Norbu — a Vice Director, The National School Development Institute, Postgraduate Student, Lecturer at the Department of Philosophy, The Tuvan State University, Rabochaya St., 2, 667001 Kyzyl, Republic of Tyva, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-9327-1180>

E-mail: ovyr17rus@mail.ru

Received: March 1, 2024

Approved after reviewing: March 12, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Cherkashina, T.T., Novikova, N.S., Norbu, E.O. “Small Folklore Genres and Their Gender Specificity as a Reflection of the Ethnocultural Universals of Russians and Tuvans.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 93–115. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-93-115>

References

- 1 Azadovskii, M.K. *Besedy sobiratel'ia: O sobiranii i zapisyvanii pamiatnikov ustnogo tvorchestva primenitel'no k Sibiri* [Collector's Conversations: On the Collection and Recording of Oral Art Memory in Siberia]. Irkutsk, 1-ia gostipografiia Publ., 1924. 86 p. (In Russ.)
- 2 Azadovskii, M.K. *Istoriia russkoi fol'kloristiki* [The History of Russian Folklore], comp. and ed. by O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2014. 1056 p. (In Russ.)
- 3 Anikin, V.P. *Russkii fol'klor. Pesni, skazki, byliny, pribautki, zagadki, igry, gadaniia, stsunki, prichitaniia, poslovitsy i prislov'ia* [Russian Folklore. Songs, Fairy Tales, Epics, Jokes, Riddles, Games, Fortune Telling, Skits, Lamentations, Proverbs and Sayings]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1985. 367 p. (In Russ.)
- 4 Anikin, V.P. *Mudrost' narodnaia. Zhizn' cheloveka v russkom fol'klore. Mladenchestvo. Detstvo* [Folk Wisdom. Human Life in Russian Folklore. Infancy. Childhood], vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1991. 589 p. (In Russ.)

- 5 Arutiunova, N.D. *Tipy leksicheskikh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Lexical Meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 338 p. (In Russ.)
- 6 Budegechieva, T.B. *Tuvinskaia kul'tura: material'noe i dukhovnoe, traditsii i novatsii* [Tuvan Culture: Material and Spiritual, Traditions and Innovations]: monograph. 2nd ed., rev. Kyzyl, Izd-vo Tuvan State University Publ., 2023. 185 p. (In Russ.)
- 7 Budup, B.K. *Poslovitsy i pogovorki tuvinskogo naroda* [Proverbs and Sayings of the Tuvan People]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2010. 124 p. (In Russ.)
- 8 Vinogradov, G.S. “Detskii fol'klor. Publikatsiia A.N. Martynovoi” [“Children's Folklore. Publication by A.N. Martynova”]. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the History of Russian Folklore], ed. by A.A. Gorelov. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 158–188. (In Russ.)
- 9 Vainshtein, S.I. *Tuvinty-todzhinty. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Tuvans-Todzha. Historical and Ethnographic Essays]. Moscow, Nauka Publ., 1961. 218 p. (In Russ.)
- 10 Vainshtein, S.I. *Istoricheskaia etnografiia tuvintsev. Problemy kochevogo khoziaistva* [Historical Ethnography of Tuvans. Issues of Nomadic Farming]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 316 p. (In Russ.)
- 11 Vasilenko, V.A. “Detskii fol'klor” [“Children's Folklore”]. *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo* [Russian Folk Poetry]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1978, pp. 189–197. (In Russ.)
- 12 Vasilenko, V.A. “Ob izuchenii sovremennogo detskogo fol'klora” [“About the Study of Modern Children's Folklore”]. *Sovremennyi russkii fol'klor* [Modern Russian Folklore], ed. E.V. Pomerantseva. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 187–198. (In Russ.)
- 13 Vorob'ev, V.V., Poliakova, G.M. “Sopostavitel'naia lingvokulturologiia kak novoe nauchnoe napravlenie” [“Comparative Linguoculturology as a New Scientific Direction”]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia* [Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching Them], no. 2, 2012, pp. 13–18. (In Russ.)
- 14 Guseva, Iu.E. “Gendernyi podkhod v geshtal't-terapii semeinykh i detsko-roditel'skikh otnoshenii” [“Gender Approach in Gestalt Therapy of Family and Child-Parent Relations”]. *Sem'ia i deti v sovremennom mire. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Family in the Modern World. Collection of proceedings of the International, Scientific and Practical Conference], general and scientific ed. V.L. Sitnikova. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 273–279. (In Russ.)
- 15 Dongak, A.S. *Siuzhety i motivy ‘obramlennykh povestei’ v tuvinskoj skazochnoi traditsii* [Plots and Motifs of ‘Framed Stories’ in the Tuvan Fairy Tale Tradition: PhD Thesis Summary]. Ulan-Ude, 2004. 23 p. (In Russ.)
- 16 Zharkynbekova, K.Sh. *Iazykovaia kontseptualizatsiia tsvetov v kazakhskom i ruskom iazykakh* [Linguistic conceptualization of colors in Kazakh and Russian languages: DSc Thesis Summary]. Almaty, 2004. 49 p. (In Russ.)
- 17 Kapitsa, O.I. “Detskii narodnyi kalendar” [“Children's Folk Calendar”], introd. and text prep. F.S. Kapitsa. *Poeziia i obriad: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Poetry and Ritual: Interuniversity Collections of Scientific Papers]. Moscow, Prometei Publ., 1989, pp. 129–146. (In Russ.)
- 18 Kara-ool, Ch.A. “Nachal'nye obriady sotsializatsii rebenka v traditsionnoi kul'ture tyvintsev XIX – nachala XX v.” [“Initial Rituals of Child Socialization in the

- Traditional Culture of Tuvans of the 19th – Early 20th Centuries”]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Serii 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury [*Problems of Education, Science and Culture*], no. 1, 2014, pp. 204–208. (In Russ.)
- 19 Kara-ool, Ch.A. “Detskii fol'klor perioda mladenchestva v traditsionnoi kul'ture tuvintsev” [“Children's Folklore of Infancy in the Traditional Culture of Tuvans”]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1, 2015, pp. 130–135. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/53/109> (Accessed 10 February 2024). (In Russ.)
- 20 Kara-ool, Ch.A. “Materinskaia poeziia v detskom fol'klоре tuvintsev” [“Mother's Poetry in Tuvan Children's Folklore”]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2, 2015. pp. 61–68. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/26/55> (Accessed 10 February 2024). (In Russ.)
- 21 Kenin-Lopsan, M.B. *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev* [*Traditional Culture of Tuvans*]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 232 p. (In Russ.)
- 22 Kenin-Lopsan, M.B. *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev* [*Traditional Culture of Tuvans*], trans. from Tuvan A.A. Dugerzhaa, A.S. Dembirel. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2006. 230 p. (In Russ.)
- 23 Kon, I.S. “Etnografiia detstva: Istoricheskii ocherk” [“Ethnography of Childhood: Historical Essay”]. *Etnografiia detstva: Traditsionnye formy vospitaniia detei i podrostkov Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Azii: sbornik statei* [*Ethnography of Childhood: Traditional Forms of Raising Children and Adolescents in East and Southeast Asia: Collections of Articles*], ed. by I.S. Kon, A.M. Reshetov. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 9–50. (In Russ.)
- 24 Kuzhuget, A.K. *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev: struktura i transformatsiia* [*Spiritual Culture of Tuvans: Structure and Transformation*]. 2nd ed. and rev. Krasnoiarsk, Ofset Publ., 2016. 320 p. (In Russ.)
- 25 Kurbatskii, G.N. *Tuvintsy v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [*Tuvans in their Folklore (Historical and Ethnographic Aspects of Tuvan Folklore)*]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001. 464 p. (In Russ.)
- 26 Kuular, Ch.Ch. “O poezii pestovaniia v tuvinskom fol'klоре” [“About the Poetry of Nurturing in Tuvan Folklore”]. *Uchenye zapiski*, vol. 16, ed. M.P. Tatarintseva. Kyzyl, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History Publ., 1973, pp. 106–115. (In Russ.)
- 27 Lamazhaa, Ch.K. “Rebenok v tuvinskoi kul'ture” [“A Child in Tuvan Culture”]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1, 2015, pp. 79–89. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/47/97> (Accessed 10 February 2024). (In Russ.)
- 28 Lamazhaa, Ch.K. *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury: monografiia* [*Essays on Modern Tuvan Culture: Monograph*]. St. Petersburg, Nester-Istoriia Publ., 2021. 192 p. (In Russ.)
- 29 Lopsan, A.P. “Gendernye stereotipy v poslovitsakh i pogovorkakh tuvinskogo iazyka” [“Gender Stereotypes in Proverbs and Sayings of the Tuvan Language”]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [*Social Science and Humanities*], no. 4 (100), 2022, pp. 44–53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-poslovitsah-i-pogovorkah-tuvinskogo-azyka> (Accessed 10 February 2024). (In Russ.)
- 30 Lutovinova, O.V. “Stanovlenie poniatii ‘iazykovaia lichnost’’: ot ‘iazyka v cheloveke’ do ‘cheloveka v iazyke’.” [“The Formation of the Concept of ‘Linguistic Personality’:

- from ‘Language in Man’ to ‘Man in Language’”]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1 (114), 2017, pp. 82–89. (In Russ.)
- 31 Maslova, V.A. *Kognitivnaia Lingvistika: uchebnoe posobie* [Cognitive Linguistics: Textbook]. Minsk, Tetrosistema Publ., 2004. 256 p. (In Russ.)
- 32 *Matpaadyr: sbornik detskogo fol'klora* [Matpaadyr: Collection of Children's Folklore], comp. S.M. Orus-ool. Krasnoiar'sk, Ofset Publ., 2023. 312 p. (In Tuvan)
- 33 Mel'nikov, M.N. *Russkii detskii fol'klor: uchebnoe posobie* [Russian Children's Folklore: Textbook]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987. 239 p. (In Russ.)
- 34 *Mify, legendy, predaniia tuvintsev: pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Myths, Legends, Traditions of the Tuvinians: Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 28, comp. N.A. Alekseev, D.S. Kuular, Z.B. Samdan, Zh.M. Iusha. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010. 372 p. (In Russ.)
- 35 *Mudrost' naroda: tuvinskie poslovitsy i pogovorki* [The Wisdom of the People: Tuvan Proverbs and Sayings], comp. O.K. Sagan-ool, M.A. Khadakhane; trans. from Tuvan S.V. Kozlova. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001. 48 p. (In Russ.)
- 36 Nikitina, S.E. *Ustnaia narodnaia kul'tura i iazykovoie soznanie* [Oral Folk Culture and Linguistic Consciousness]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 385 p. (In Russ.)
- 37 Orus-ool, S.M. *Izbrannye nauchnye Trudy: nauchnoe izdanie* [Selected Scientific Works: scientific. ed.] Abakan, Zhurnal'st Publ., 2011. 296 p. (In Russ.)
- 38 Permiakov, G.L. *Izbrannye poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka* [Selected Proverbs and Sayings of the Peoples of the East], ed. by Iu.V. Rozhdestvenskii. Moscow, Nauka Publ., 1968. 375 p. (In Russ.)
- 39 Pomerantseva, E.V. *O russkom fol'klоре* [About Russian Folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 120 p. Series: *Iz istorii mirovoi kul'tury* [From the History of World Culture]. (In Russ.)
- 40 Potapov, L.P. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [Essays on the National Life of Tuvans]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 402 p. (In Russ.)
- 41 Propp, V.Ia. *Fol'klор i deistvitel'nost': izbrannye stat'i* [Folklore and Reality: Selected Articles], comp., ed., preface. and note B.N. Putilova. Moscow, Nauka Publ., 1976. 325 p. (In Russ.)
- 42 Putilov, B.N. “Sovremennaia fol'kloristika i problemy tekstologii” [“Modern Folkloristics and Problems of Textual Criticism”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1963, pp. 100–114. (In Russ.)
- 43 Samdan, Z.B. *Mif v fol'klорnoi traditsii tuvintsev: formy bytovaniia, siuzhetnyi sostav, sistema personazhei* [Myth in the Tuvan Folklore Tradition: Forms of Existence, Plot Composition, Character System], ed. by M.M.-B. Kharunova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016. 178 p. (In Russ.)
- 44 Sundui, G.D. *Mir detstva kochevoi Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniia* [The World of Childhood in Nomadic Asia: The Experience of Spiritual and Moral Education]. Kyzyl, Institut razvitiia natsional'noi shkoly Publ., 2009. 168 p. (In Russ.)
- 45 Teliia, V.N. *Russkaia frazeologiya. Semanticheskie, pragmaticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguacultural Aspects]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russ.)
- 46 Tiron, E. L. “Kolybel'nye tuvintsev: po ekspeditsionnym materialam Novosibirskoi konservatorii i Instituta filologii SO RAN” [“Lullabies of Tuvans: Based on the Expedition Materials of the Novosibirsk Conservatory and the Institute of Philology of

- the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”]. *Iazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*, no. 1 (vol. 43), 2022, pp. 22–31. (In Russ.)
- 47 *Tuvinskie poslovitsy i pogovorki [Tuvan Proverbs and Sayings]*, comp. trans.: M. Khadakhane, O. Sagan-ool, vol. 1. Kyzyl, Tuvknigoizdat, 1966. 172 p. (In Russ.)
- 48 *Tyva ulustun aas chogaaly [Tuvan Oral Folk Art]*, ed. by A.K. Kalzan. Kyzyl, Tyvanyn nom undurer cheri Publ., 1976. 184 p. (In Tuvan)
- 49 *Tyva ulustun yrlary (Tuvinskie narodnye pesni) [Tuvan Folk Songs]*, comp. M.M. Munzuk, K.N. Munzuk; music. ed. A.B. Chyrgal-ool; ed. Iu.Sh. Kiunzegesh. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1973. 216 p. (In Tuvan)
- 50 Chervinskii, P.P. *Semanticheskii iazyk fol'klornoj traditsii [The Semantic Language of the Folklore Tradition]*. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1989. 224 p. (In Russ.)
- 51 Cherkashina, T.T., Novikova, N.S., Pugachev, I.A. “Rechevoi zhanr privetstviia kak marker mental'nosti (na primere obriadov privetstviia u russkikh i tuvintsev)” [“The Speech Genre of Greeting as a Marker of Mentality (on the Example of Greeting Rituals Among Russians and Tuvans)”]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 4, 2023, pp. 70–87. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2023.4.5> (In Russ.)
- 52 Cherkashina, T.T. and other. *Iazyk delovykh mezhkul'turnykh kommunikatsii [The Language of Business Intercultural Communication]*. Moscow, NITS INFRA-M Publ., 2024. 368 p. (In Russ.)